Автор: Субъектив
20.11.2020 02:00

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 241 по 260.

Встреча тринадцатая

О конкурсных произведениях с 241 по 260

ЮМ:

Таня, привет-привет тебе с последней трети конкурса (ну или около того). И вот что я подумала — а давай поговорим о вкусе.

И поговорим необычно. Скажи, когда ты в первый раз поняла, что тебе что-то нравится из стихов и раньше это случилось, чем встреча с тем, что не понравилось или нет?

ПК:

Юль, ты мне сейчас очень сложный вопрос задала. Реально сложный / нереально сложный, нужное подчеркнуть.
Я пишу стихи с шести лет. Говорю это с такой уверенностью не потому что помню, а только потому, что сохранились тетрадные листочки с четверостишиями, накорябанными детским почерком, и с подписью: Таня Петрова, 6 лет.
Перед тем как взяться за написание тех стихов, я определенно что-то читала из поэзии, явно детской, скорее всего из Барто и Маршака, и Чуковского. И наверняка мне это

понравилось, раз уж сама потом принялась сочинять.
Но я не помню, что это были за стихи (которые мне впервые понравились), что это было за чувство, что это был за момент и как после него изменилась жизнь... и изменилась ли. Не помню и первых стихов, которые не_понравились.

Но если говорить о более сознательном возрасте, то первым поэтом, открытым мной не по принуждению школьной программы и не «из магнитофона» (слушая песни, я в первую очередь обращала внимание на слова, и если слова были так себе — больше кассету этого исполнителя не слушала); первым в поэзии, в общем, для меня возник Саша Чёрный.
А первым, кто резко не понравился, был Константин Бальмонт.

ЮМ:

Таня, вот это совпадение! Я тоже пишу с шести лет и хорошо помню и как научилась читать (точнее папа научил), и как начала писать (научила соседская девочка), и как написала первое стихотворение. И совершенно не помню, какие стихи мы читали с папой, помню только резкое удивление лет в 11 Маяковским: «и это стихи?» И вот какой у меня к тебе вопрос: как ты думаешь, что важнее для вкуса — уверенное деление любого материала на хорошо и плохо (нравится — не нравится) или возможность резкой внутренней остановки и проверка себя ли, материала ли, себя ли материалом — «так, а это точно стихи?» и «так, а это точно нестихи?»

ПК:

Если помнишь, в 3-м диалоге мы уже касались этой темы, когда говорили о критерии живости/ мёртвости в стихах. О том, насколько велика становится опасность стагнации вкуса, его «застоя», как только носитель этого самого вкуса начинает слепо ему доверять и видеть в нем некий безотказный инструмент для отделения зерен от плевел. Как только вкус для субъекта вкуса становится «истиной в последней инстанции» — всё, пиши пропало.

Поэтому к своему вкусу полезно относиться критически. Не то чтобы сомневаться в нем, но и не превращать его в швейцара у входа в закрытый клуб.

ЮМ:

Ой, ну вот тут разойдёмся немножко и снова сойдёмся — не соглашусь, что к своему вкусу стоит относиться критически, и что не стоит на него ориентироваться как на истину в последней инстанции; но с тем, что его нужно постоянно испытывать и развивать — категорически согласна. Иначе вкус перестаёт быть вкусом и становится рудиментом, навроде аппендикса, а мы все знаем, что иногда бывает с аппендиксом. Вообще у человека как-то много всего неиспользуемого, рудиментарного, хотя вкус — это скорее развитое и необходимое для существования в современном мире, ведь общие вкусы — куда как более приятное для совместного времяпрепровождения вещь, чем общие политические взгляды или общая религия, или что-нибудь другое общее. Хотя я

люблю общаться с людьми у которых вкусы радикального отличается от моего — именно так я не даю себе застыть, окаменеть и превратить свой вкус в идола, а что делаешь ты, Таня? (и это мой последний вопрос к тебе в этот раз)

ПК:

А я вот что делаю: я сижу и думаю сейчас, что дать исчерпывающее определение «вкусу» еще сложнее, чем той неуловимой субстанции, которую мы в прошлом обзоре пытались уловить (когда говорили о «мысли» в поэтическом тексте, помнишь?)

Путем миллион раз произведённого выбора нравится/ не нравится, горячо или холодно человек тренирует свой «орган вкуса». Почти «Шестое чувство» гумилёвское.

Немецкий социолог Норберт Элиас в книге о Моцарте утверждает примерно следующее: «Достижения Моцарта и гения любого рода не в том, чтобы внести какое-то новое духовное содержание в музыку, а в том, чтобы позволить людям испытывать те же чувства, которые люди попроще испытывают, просто поскакав козлом под незатейливую мелодию, но на том уровне сублимации, на каком это считается приемлемым для хорошего вкуса данного общества» (цитирую по статье М.Соколова «Социология вкуса»).
Может быть, это суждение ближе всего к истине. Человеческие запросы и ожидания от искусства предельно просты, но вкусовые градации определяют, произведение какого уровня может удовлетворить, например, запрос на прорыдаться, а какого — вызовет лишь брезгливое «фи».

ЮМ:

Таня, как здорово, что ты вспомнила Соколова! Совершенно недавно говорила о вкусе с Арсением Журавлёвым-Сильяновым и он мне прислал ссылку на лекцию «Социология литературных вкусов», и мы договорились с Арсением до того же, что и с тобой, что вкус — опыт. Заинтересованные пройдут по ссылке, а мы перейдём к обзору, вооружённые вкусом и опытом и стремясь узнать о вкусе и опыте нечто новое.

Конкурсное произведение 241. "Выцветшие записи не рви"

ЮМ:

Таня, сколько не пытаюсь как-то пойти навстречу тексту и его опыту, а всё никак не могу пройти дальше «метастазы вкрадчивой любви», они царапают слух и не могу сказать, что это здорово. Дальше тоже появляется образ, основанный на болезни, но собранный по-другому:

Но перетерпи как звук и свет,
Жизнь одну, а дальше станет легче.

И я слышу, как интонация создаёт перед нами старого знакомца — homo fletus placticus, страдающего мигренью. Могу только посочувствовать, мигрень — ужасно, но терпеть её не стоит, её нужно отлавливать в самом начале, когда звук и свет только начинают раздражать, иначе останется только лежать в темноте. Возражу только, что когда «блеснёт веретено» — это не cool, это очень больно, когда в темноте перед глазами появляются вспышки.

Очень неприятная болячка, эта мигрень. Хуже только те самые метастазы, не призывать бы их дел не по делу, от греха.

ПК:

Знаешь, а мне понравилось, как чётко и «полнозвучно», что ли, артикулирована эта лирическая ситуация, этот casus боли, случай похожей на рак любви. Такая манера говорения вызывает у меня слуховой образ: глубокого грудного женского голоса. Таким голосом кто-то словно бы прочитал мне этот стих — а не я сама, глазами.

Тебя напрягли «метастазы»... Что ж, да, неприятное слово.
Любовь и рак рифмуются в этой двадцатке дважды, по странному стечению обстоятельств. Впереди еще «Скафандр и бабочка». И еще одно — «Переживи меня», где тоже сопрягаются любовь и смерть. И еще — «Медицинская фея», где про любовь умолчено, но сам образ «медицинской феи», само это сочетание слов, жутковато перекликается с «крёстной паркой» из этого, 241-го, текста.

Одним словом, совпадения!

И внутри самого текста есть одно необычное совпадение. Сначала я приняла его за помарку, неудачное наложение образов: иглы под ногтями в первой строфе и ожидание веретена в финале. Веретено — это чтобы уколоться и заснуть беспробудно, как в сказке про спящую красавицу. Трудно представить ЛГ с торчащими из-под ногтей иглами — и ждущую при этом спасительного укола веретеном.
В общем, слишком много колющих предметов на такой маленький стих.

Но потом я решила почитать про «Спящую красавицу» и обнаружила вот что. До братьев Гримм и Ш.Пьеро были известны другие версии этой сказки. Так, в книге Джамбаттиста Базиле, изданной в 1636 году, красавица Талия засыпает вовсе не от укола веретеном, а от костры (кусочка стебля в пакле), застрявшей под ногтем.
Вот они, иглы под ногтями, насколько издалека отозвались-аукнулись!

Тема жалости в финале — как дарованного забвения, забытья, «эвтаназии» от любовной пытки.

Да, очень буквально и прямолинейно дано сравнение любви и смертельной болезни. Но в данном случае мне эта прямолинейность не кажется недостатком.

Две розы.

Автор: Субъектив
20.11.2020 02:00

Вопрос от Доктора:

Доктору кажется — не до конца выдержан стиль мазо? Последняя строфа — должна хоронить последние иллюзии:

«Хоть в глазах бессовестно темно,
Пальцы жжет безжалостно огарок,
И вот-вот кольнет веретено,
Крёстной парки финишный подарок»

Конкурсное произведение 242. "День ВДВ"

ПК:

Текст, напоминающий очень хорошо сделанный постановочный ролик. Есть такие социальные ролики, как маленькое кино. Вот у этого кина режиссёр — высококлассный, талантливый. Сумел избежать двух крайностей: ухода в дешёвую «социалку», с одной стороны, и в концептуальную преснятину — с другой.

Слово для определения «стилистики фильма» поможет подобрать эпиграф. «Ты меня упрости», А. Платонов. Упрощение, низведение сложного многогранного человеческого существа до мужского аналога «блондинки» из анекдотов.
Анекдотический (подчёркиваю) ВДВ-шник, купающийся в фонтане, разбивающий кирпич о голову, рвущий тельник на груди...
Но в этом фильме ВДВ-шник представлен в необычных обстоятельствах — в старости. Фонтан, берет, ларёк — всё то же, а он старик. Вернее они: два друга, два «одиноких неопрятных старика».
И здесь уже как бы кривая ныряет в минус, п о д нулевую ось наглядной и попсовенькой «простоты»... которой именно потому и нет в тексте, что всё происходящее смещено под линию, «вниз».
И об этом «вниз» в данном случае уместно сказать «вглубь».

Есть и еще одно «смещение» в этом тексте — уже на уровне ритмики, размера. От стихов о ВДВ с беретами и фонтанами ждешь ритма бравурного, нарочито чеканящего строку, а тут — оборотная сторона всякой удалости и бойкости, что-то очень размеренное, интонационно спокойное до усталости, даже до какой-то нежности сентиментальной.

Особенно трогательно-беззащитной в этом смысле выглядит финал, с этой как-бы-неловко удлиненной последней строчкой (которая на самом деле, по количеству стоп, удлинённой не является, но почему-то слышится таковой):

Слегка качаясь, по домам они уйдут
уютной улочкой в обойме фонарей,
над южным городом плывёт шашлычный дух,

в фонтане мокнет чей-то голубой берет...

Вот никогда бы не подумала, что подарю стиху о ВДВ-шниках две розы! И вот дарю.

ЮМ:

Ничего не знаю, если честно, о ВДВ-шниках, кроме того, что они ходят в синих беретах и купаются в фонтанах, и эти же стереотипы текст в себя и вобрал, не добавив ничего нового — смею вас уверить, что погранцы точно так же покачиваясь в обойме фонарей ходят в мае. В это время шашлычного духа в парках не меньше, точно так же они вскипают, другое дело, что во время их празднований не бьют журналистов в парке.

Кстати, корреспондент, прославившийся тем, что его ударил пьяный мужчина во время прямого эфира из парка в день ВДВ, покончил с жизнью через год. И это несвязанные события, но сама история может быть привлекательной — перенёс сомнительную славу и не сумел справиться с собой.

Неожиданных поворотов, выводящих историю на запредельный уровень, мне в тексте 242 и не хватило,

Вопрос от Доктора:

Правильно ли надо понимать, что ЛГ предлагает добавлять в воду для фонтанов стиральный порошок?

Конкурсное произведение 243. "Медицинская фея"

ЮМ:

Ещё одно стихотворение на медицинскую тему, в этом сезоне она особенно актуальна, конечно же. И не могу не посочувствовать героине, потому что это очень понятные чувства — занимаешься всем нужным делом, а отдачи — ноль.

Но текст лукавит — не верю, что «всё равно», он это очень поверхностно и общо́ сообщил, как будто бардовская песня вдруг началась, где ещё музыка выручает и нет необходимости выражать всё словом.

Как будто текст увлекается эстрадным, вместо увлечения драматическим и совершенно не раскрывает тему эмоционального выгорания под грузом неразрешимого, в данном случае — выгорания медицинских работников из-за давления пандемии.

ПК:

Фонари по обочинам, что корифеи
Коммунальных сетей городских.

Шикарная образность, люблю такое. Но вот рифма городских/ спасти портит удовольствие от первой строфы.

Вторая и третья строфы уже не так выразительны.

И в финале «Потому что уже всё равно» — не понятно, к кому относится эта фраза. Не вспомнишь, потому что всё равно, или никуда не спешащую, потому что всё равно?

Вопрос от Доктора:

Про доктора? Не?

Конкурсное произведение 244. "Дом"

ПК:

Главная проблема этого текста в том, что он сразу «обнажает намерение», показывает читателю, чему надо удивляться и изумляться. Особенно это привлечение взгляда к невероятному нарастает к финалу. Словно ребенок, схвативший взрослого за щеки, чтобы повернуть его голову «к удивительному», текст настойчиво разворачивает читателя к предмету философского созерцания. Он как будто впервые открывает Америку: посмотри же, посмотри, Вселенная бесконечна, нам не дано этого осмыслить, как грушевому семечку не дано постичь мир вне мякоти груши.
То, что образ груши с семечкой внутри описан очень подробно, с тавтологичными образами, тоже не работает тексту на руку.

А во что ты, семечка, не можешь проникнуть
или хотя бы дотянуться взглядом и мыслью,
то – уже не дом, то – чужое.

Да, всё так. Дом — познаваемый космос. За стенами которого простирается Не Дом.

ЮМ:

Чем-то нравится этот текст, не так, что «нравится-нравится», но — нравится. Подводит этот текст окончание, как будто происходит остановка в пути и уже не так подробно, не так телесно, ткань текста разрывается и к нему подтягивается — «Вот это: 26 тысяч световых лет до центра Млечного пути».

А так — очень зримая груша, неожиданно оказываешься в ней, правда слегка коробит «солярий» — если «ты» это семечка, то мякоть никак не может быть солярием! Да и инкубационной каверной сильно вряд ли, ведь каверна — это полость из-за отмирания, омертвения. Что-то есть слишком медицинское и слишком «смёртное» в этом слове и за это можно было зацепиться строкой.

Текст расставил много ловушек, приобрёл привлекательные черты, но как-то в конце слишком отвлёкся от себя-художественного на себя-объясняющего и себя-относящегося.

А нравится текст силой взгляда, привлечением телесного опыта, попыткой привлечения знакомого современного словаря — но окончание слишком сильно подвело.

Вопрос от Доктора:

Схожие ощущения у Доктора случились, когда он попытался прочитать роман «Мясо» Джозефа Д'Лейси.
Значит ли это, что ему надо попытаться еще раз?

Конкурсное произведение 245. "Брызги"

ЮМ:

Уже с первой строки возникает какой-то комический эффект, что это за «фонтанная дырка»? А потом ещё и возникает мост, «коллекционирующий риски» — привлечь экономический словарь, конечно, вельми понеже, паки, паки, иже херувимы.

Или подразумевается «риска» — отметина, граница? Но является ли замочек «риской»? Вот ногтём по бумаге, ножом по перилам — да, будет рисочка, а если замок повесить — то это уже иначе.

Но у меня в голове возникает в первую очередь «коллекционирующий риски» — неразумный бизнесмен, который и кредитами загрузился, и в сезонную яму попал, и на отсрочку отфигачил продукции на полгода, и зп не выплатил, и налоги не заплатил — собрал пазл, получил кассовый разрыв и теперь скрывается ото всех. Примерно так выглядит «коллекционирование рисков».

Мне кажется, стоит учитывать все значения слов в самых распространённых словарях.

Самое любопытное, что и композиция соответствует словам, которые как будто не выбрали, чем же им в итоге быть — и если начинается текст как заявка на реальный магизм (ну, вроде бы так), то заканчивается он как то ли предупреждение, то ли призыв — ничего не понятно. И самый финал намекает, что перед нами очень юный текст и немножко беззащитный в своей этой юности.

ПК:

Да уж, «фонтанная дырка», а потом еще «дырища с рыбками» сообщают тексту какую-то нарочитую несерьёзность, хотя во всем остальном он старается «произвести впечатление».

Мне понравилась часть строфы:

если что-то не готово сбыться,
будет зреть в утином клюве. крошками
хлеба покормите птицу прошлого.

Только «клюв» я заменила бы на «чрево», подкинув сказочных коннотаций.

В целом показалось, что текст рассказывает о каком-то определённом месте, о конкретном фонтане и мостике. Поискала по запросам «Рижский стоунхедж», «Рижский вокзал», «Поцелуев мост», «мосты с замочками в Санкт-Петербурге/ Москве/ Риге». Ничего толком не нашла, если не считать ссылки на интереснейшую статью о Покайнском лесе, который называют Латвийским стоунхеджем и в земле под которым, согласно легенде, находится гигантский кристалл, влияющий на электромагнитное поле земли.

Вопрос от Доктора:

Разрыв мозга на крошки?

Конкурсное произведение 246. "Вспоминая Высоцкого"

ПК:

Почему — Вспоминая Высоцкого? Ведь «Давай споем про зайцев» — это явная Вспоминая Никулина.

Разбирать всё стихотворение целиком я не буду, для демонстрации его внутреннего устройства хватит одного кусочка:

Пришел Серёга. Молвил: двадцать два,
как обещали сделать всё бесплатно –
не в гастрономе – не – в родном КаБэ
горячий чай в буфете или кофе

Вроде каждое слово по отдельности — понятно, а вместе бессмыслица какая-то получается.

ЮМ:

Таня, я так понимаю, что пришёл Серёга и сказал, что 22 чего-то прошло с какого-то момента (видимо это аллюзия на песню Высоцкого, которую я не знаю), по этому поводу обещали бесплатное мероприятие для отдела, с накрытием стола от родного конструкторского бюро, и выходными в Петергофе, и вот начался праздник после того, как Серёга приехал с водкой.

Ну и это не криминал, а вот — «Канатчикова дача» — текст песни, скачать бесплатно, ну

да, ну да.

Что-то вдруг подумалось, что можно было бы как-то круче сделать, что-то со временем, потому что безумия и бесконечности «веселья и грязи» — много, а временных изменений мало, при наличии изменений пространственных.

А. И нагуглила ещё, что у Высоцкого есть четверостишие «Мартовский заяц» и этот текст даже можно послушать как 22-секундный куплет в исполнении Высоцкого. Но яснее не стало, видимо восхититься этим текстом могут только поклонники Высоцкого.

Вопрос от Доктора:

Стоило ли вспоминать Высоцкого, если все персонажи и так самодостаточны?

Конкурсное произведение 247. "Кузнечик"

ЮМ:

Хорошие стихи, ничем не рискующие, говорящие совершенно простыми словами о совершенно простом, я бы сказала — бесхитростные. Есть традиция, стихи ей следуют, никуда не стремятся и никуда не ведут.
Простые действия, простые слова, потешное «и окромя рутины и забот» — такие они, с хохотком, как будто написанные для сцены, для озвучки голосом, чтобы прочёл — и что-то с людьми произошло.

Благородные задачи, приятные в своей простоте и непритязательности строки, но избитые формулы и много раз пройденные тропы. Как будто эти стихи — заложники голоса, как будто текст сдержан, доведён до нужного состояния и о невыразимом даже не задумывается.

С другой стороны — именно на таких стихах сходится вкус жюри и поэтому несправедливо с моей стороны будет оставить текст без отметок, выражая восхищение перед корпусом подобных стихотворений и хорошо бы их было много, но всё-таки они бы ставили перед собой задачи, избавляясь от инерции — !

ПК:

В большой простоте должна быть простая ясность, по крайней мере именно ее ожидаешь. Но здесь ее нет. Образ кузнечика замутнён нестыковкой строчек: в первой строфе он «ведёт свою бесхитростную песнь // Про то, как жил, да был, да вышел весь», а в последней читаем: «А мелкий, но отчаянный народец // Стрекочет и восторженно звенит».

Вот это «вышел весь», то есть некая опустошённость, исчерпанность, иссяклость никак не состыкуется у меня с восторженным звоном.

Автор либо хочет показать, что жизнь во всем и она ликует, либо — что даже насекомые подвержены рефлексии «вышел весь» и экзистенциальным кризисам «ничего не происходит и вряд ли что-нибудь произойдет».

Вопрос от Доктора:

Расщепление бытия путем «окузнечивания» сознания?

Конкурсное произведение 248. "Утята"

ПК:

Стихотворение, мягко сказать, неумелое. И дело даже не в обилии уменьшительно-ласкательных форм, хоть и в них тоже. Главный недостаток этого описания речного пожара — в налёте недостоверности на каждом образе.

А небо сегодня рыжее –
горят камыши у заводи.

Несколько раз была свидетелем выгорания камышиного сухостоя в речных поймах. Никакого «рыжего неба» при этом нет, сплошная дымовуха висит кисеей, с выглядывающими языками пламени (если пожар сильный).

Я слышу, как плачут птенчики
и рыбы шипят в воде.

Сгорание камыша над водой никак не влияет на температуру самой воды, уж в любом случае не до такой степени, чтобы поджарить рыб.

Над городом – вьюга пыльная,
никто не потушит зарево.

А пыль-то здесь причем? Или автор так «видит» дым?

Я вижу: умрут бескрылые,
погибнут в родном гнезде.

Про отличие выводковых птиц от гнездовых уже сказали в комментариях. Утята дикой утки покидают гнездо через несколько часов после того как вылупятся, и с этого момента следуют за матерью, время от времени собираясь под ее крыльями. Нет у них никакого «родного гнезда».

Но если на все эти огрехи фактологии еще можно как-то закрыть глаза, то что делать с таким вот странным утверждением:

Огонь не боится глупого,
смешного в своей упёртости,
ни праведнику, ни грешнику –
его не дано познать.

Не дано познать огонь? В смысле? Если ты в нем горишь, то ты его уже «познал», по аналогии с «познать счастье», «познать любовь», «познать боль».

Я – маленький человечишко,
но руки мои, как лопасти,
а сердце моё – подлунное,
и вены мои – канат

Понятна суть противопоставления «я маленький, но руки мои — как лопасти, вены мои — канат», для спасения утят лопасти и канат актуальны, но как им может помочь «подлунность» сердца героя и в чем здесь «но»? (Я маленький, НО сердце мое подлунное.)

И еще непонятно, герой — он взрослый или ребенок? Ты вот как думаешь, Юль?

ЮМ:

Таня, я думаю, что у этого героя нет возраста, он такой супергерой, услышал утят и полетел их спасать, устремился к их спасению душой (ой, сейчас дежа вю словила) и этим устремлением что-то с собой сделал, про что нам уже не рассказал.

Очень нравится «в обожжённой курточке, / пропитанной духом копоти» — очень здорово и ловко тут сказано, а всё остальное как будто выбирает между языками, какую же поэтику использовать, чтобы выразить невыразимое и создать произведение, где на глазах у читателей происходит превращение субъекта. Это невероятное свойство текста, говорящее о заявке на контекст очень высокой культуры.

Но чтобы все увидели это превращение субъекта, тексту нужно было бы выбрать поэтику, а в идеальном мире — изобрести способ выражения себя. (Я про текст)

Всё дело испортил «маленький человечишко» как условие задачи, а не найденный текстом субъект и непроведённый сбор материала — идея не получила необходимой формы и за эту леность текст хочется очень сильно отругать, но не стану, сэкономлю энергию.

Вопрос от Доктора:

Руки-лопасти — это медицинский факт? Или просто так, чтобы потроллить Доктора?

Конкурсное произведение 249. "Человечка приносят в дом"

Автор: Субъектив
20.11.2020 02:00

ЮМ:

У меня отмечено это стихотворение одним малым восторгом, а сейчас перечитываю и даже немного не понимаю, отчего так. Отчего нет огромных восторгов, отчего нет желания затвердить каждую строку, вбить её в подкорку, и кажется у меня есть ответ — исхоженная тропа. Вот человек рождается, вот живёт, а вот «ключ про-во-ра-чи-ва-ет». И многоточие в «месте медленной подгрузки информации».

Снова стихи, которые написаны умело, со знанием дела, как положено, как затвержено, а хочется всё-таки шага за грань, хочется сквозняков с той стороны. Хочется каких-то невероятных строк, потому что «человек идёт, оставляет след» — да, окей, пятьдесят лет назад очень хорошо и я думаю таких строк было миллионы в письмах самотёчных подборок.

Как-нибудь бы поближе к правде, поближе к жизни, не так общо. Таня, а тебе как — видится ли банальность?

ПК:

Банальность не банальность, а запаздывание точно видится. Стильная вещь, но не этого сезона. И даже не того.
С этим «человечком» история примерно такая же, как, если помнишь, года три-четыре назад на Балтии (и не только на ней) была шквальная мода на обыгрывание фразы «человек человеку...». И чего там только не подставляли. Я в какой-то момент даже коллекционировать начала.
Человек человеку почерк, две горсти букв. Человек человеку лето и тёплый дождь. Человек человеку гончарный круг. Человек человеку бред, темнота и ад. Человек человеку юг, север, восток и запад (это моё, хе-хе). Человек человеку никто. Человек человеку храм. И так далее.

Здесь как бы сиквел этого — оказавшегося бесконечным — афоризма. Человек человеку — рождает человечка. И потом этот человечек растет, пока не станет взрослым, и тогда

человек встречает человека, складывает семью и дом.
гладит кота. выгуливает щенка.

Если закрыть глаза на некоторую «побывашесть в употреблении» такой подачи, то стихотворение скорее нравится, несмотря на свою сделанность — и несмотря на помарки, допущенные при этой вроде бы тщательно продуманной сделанности.

Так, например, возьмем вторую строфу.

он пока кочевник из этого мира в тот,
где проклёвываются зёрна, дают ростки.
с ним кочующий рыжий проныра-кот

об шерстистую мглу коготок вострит.

Зачем здесь «кочевник» соседствует с «кочующим»?
Это раз.
Два: новорожденный ребенок совершает переход из ТОГО мира (чем бы он ни являлся) в ЭТОТ, от небытия — к бытию.
В ЭТОМ мире «проклёвываются зёрна, дают ростки», а не наоборот, как у автора.
Вывих логики налицо.

Смотрим дальше: «сластящий вкус». Что это такое? Нечто может быть сладким/сладковатым на вкус, чай или молоко может быть подслащённым, переслащённым, даже просто слащённым.
Слово «сластящий» может быть использовано в двух случаях: если речь о веществе, используемом как подсластитель (сластящее вещество, какая-нибудь стевия, почему нет), или о ком-то одушевлённом (человек, обильно сластящий чай).
Почему автором выбрано это слово для описания реакций младенца на сладковатый вкус грудного молока — мне лично понять трудно.

В общем и целом, автором что-то создано. Справедливости ради, нельзя не отметить, что есть какое-то мерцание таинства и мерцание уюта, и на пересечении этих двух мерцаний — первый мир, колыбель, «человечек» под склонёнными лицами человеков, самых первых к нему по любви и близости.
Всё это есть, и за это автору — одну розу.

Вопрос от Доктора:

Мне кажется или словечко «улюлюкают» — немножко из другой стилистической оперы?

Конкурсное произведение 250. "Яблоня"

ПК:

Мне показалось, в этом тексте не докручена одна метафора, которая могла бы стать центральной, но осталась где-то на периферии образности.
Яблоня — кобылица «на вольном выпасе». Пчёлы со «жгучими жалами» вокруг нее больше напоминают слепней (настоящие пчёлы не стали бы жалить дерево, с чего бы?).
«Спелая тяжесть тел» — это и о плодах, и о тех, кто их обрывает, оседлав ветки яблони, и это «оседлание» тоже навевает ассоциации с наездником и конем.
Добавь автор еще один «лошадиный» штрих, гриву какую-нибудь, холку, качели из ремня от конской упряжи, — и образ наконец считался бы, возник, перестав блазниться и зыбиться в пограничной тени суггестии.
Но вместо гривы и холки автор предъявляет читателю топор.
Рубит яблоню для растопки печи.
Мне это не понравилось: повеяло какой-то дешёвой (уж извините, автор) эффектностью, расчетом на читательское сердобольное «ой, мамочки!»

Зачем садовнику рубить плодоносящую здоровую яблоню? Яблони рубят старые и больные. А для заготовки дров используют совсем другие породы деревьев: береза, дуб, ольха, осина, тополь.

Не хочется одаривать розой садовника-садиста, завалившего яблоневую кобылицу, но справедливости ради — придется. Но только одной.

ЮМ:

А мне совершенно не нравится этот текст и думаю, что справедливо — «звонит по ком-то», «звенит по ком-то», «зенит по койкам» — это очень навязшая на зубах штука, и чтобы её раскавычить, чтобы вывести из контекста огромного количества стихотворений и сделать органичной тексту.

Вообще произвёл впечатление ученического текста, который только учится стоять на композиции, но её очевидность, её проявленность и подвела этот текст в моём восприятии.

Вопрос от Доктора:

Доктор с удовольствием послушал бы дискуссию в комментах, по поводу — правильно употреблять «на Спас» или «на Спаса». Но почему-то таковой не случилось. Почему?

Конкурсное произведение 251. "Памятник неизвестному музыканту"

ЮМ:

Вот какое дело у меня с этим текстом — первая строфа очень нравится, в ней невероятная заявка на невыразимое, только представьте! «и состоят из музыки ничейной» — это же великолепно, для трактования строки можно привлечь массу контекстов, массу текстов, да ещё и звучит строка хорошо.

Но вот беда — дальше появляется необходимость субъекта, т.е. как будто текст вспомнил: «ага, нам нужен лирический герой, какие у него там задачи-жалобы-жизни — всё заберу себе». И всё, невыразимое заканчивается и начинается очень умелая речь от старого знакомца — homo fletus placticus. Про всё то, что в тексте уже на тысячу раз написали все, кто только мог и кто не мог — и я думаю, вот бы текст избавился от знакомца и посмотрел на этих неизвестных музыкантов, глубоко-глубоко, и рассказал то невыразимое ....

Милый мальчик, ты так светел ...

В моём представлении — это образцовые сетевые стихи из ЖЖ. Даже со снятыми знаками препинания — они тут сняты безо всякого дела, просто убраны и всё, от их добавления ничего не изменится.

ПК:

Как вам такая картинка: группа уличных музыкантов «лабает» на паперти, прямо вот по-серьезному, «каля трубу» и в несколько гитар, — и не что-нибудь, а «Чёрного кота» в зажигательной манере «Браво»?

С паперти разудалый твист перемещается к Вечному огню (не сразу: подзадержавшись в подземном переходе, где, строго говоря, им бы начать и кончить, а не носиться «на пианино» по-над землей, словно герои Кустурицы на кровати).

И если вечный огонь еще худо-бедно считывается как метафора, как продолжение образа «гори огнем, святая немота», то паперть это паперть, как ни крути, площадка у входа в церковь, и перенести ее в переход в качестве метафорического «места для подаяний» — не получится.

А так вообще неплохой текст. Дарю ему розу.

Вопрос от Доктора:

Навязчивое чувство, что подобие первых двух строк — Доктор уже где-то встречал. Причем — это достаточно общеизвестный пассаж. Помогите вспомнить?
«они стоят на паперти вечерней
и состоят из музыки ничейной»

Конкурсное произведение 252. "Далёкий"

ПК:

Этот текст поначалу вызвал у меня когнитивный диссонанс, связанный со статусом «далёкого» в жизни героини: с одной стороны, это некий конкретный человек, с которым ЛГ в разлуке уже девять лет и который изредка пишет ей в чат; с другой стороны — героиня смутно представляет себе, как выглядит ее «далёкий», чернокож он или пейсат. А может, это и не ОН вовсе, а самая что ни на есть ОНА?..
Но я быстро разобралась в происходящем. «Далёкий» — это муж-игроман. Женаты уже девять лет, печать и подпись. Примерно столько же муж сидит безвылазно в любимой виртуалке, где можно менять национальность, пол и вид оружия, а с женой держит связь через чатик.
Ну вот, разобрались, всё вроде встало на свои места. Кроме одного. Стреха. Что в этом тексте делает стреха? И если есть стреха — то куда подевались ласточки??

ЮМ:

Да, часто мы с Таней расходимся в восприятии, сходясь в оценках — вот и в этот раз так. Мне показалось, что это очень честный текст, впрямую проговаривающий ситуацию социальной сети, когда в сети происходит роман, виртуальность как она есть проявляет

себя в полную силу.

Знаю большое количество историй и думаю, что ещё большее количество историй не знаю.

И это очень круто — написать стихотворение, выражающее этот виртуальный роман, эту влюблённость, это спасение от одиночества, возможность убегания от экзистенциального ужаса, ещё что-нибудь — это очень круто и заслуживало чего-то большего, чем заплачка.

Вопрос от Доктора:

По-моему, тут котика не хватает? Ковер же есть...
А, нет! Приношу свои извинения — всего хватает.

Конкурсное произведение 253. "Переживи меня"

ЮМ:

Переходя на язык ощущений, скажу, что после стихотворения остаётся очень чистое ощущение — так выходишь из реки, но в этом случае — выходишь из душа, красивой душевой кабины с кнопками, светомузыкой, разными режимами — выходишь красивой, но не преображённой.

Это очень приятные стихи из ВК, может самые умелые из всех, встречаемых мною в той среде (как ласточка летаю между мирами). Стихотворение балансирует между «по брусчатке лет затерянные взгляды улиц уходят прочь, легки» и «не боясь спугнуть запёкшийся на занавесках сон», и «пока ты ещё поцелуями листаешь мои единственные секунды».

Эти поцелуи — прекрасны, ощущение чистоты — великолепно и я с удовольствием прочту ещё какие-то стихи, уже оторвавшиеся от ВК, стихи, ставшие текстами, которые слушают самоё себя.

За чистоту — ! (прямо призыв Мойдодыра)

ПК:

Для меня текст оказался невыносимо утомительным, как вот эта фраза, которую беру из него же для исчерпывающей иллюстрации, чем именно он меня утомил:

Обязательное солнце проснётся закономерно точно, без опозданий, и поставит окончательно тире или точку после каждого свершившегося на земле мгновения.

А, каково?!

По-моему, это жестоко, автор...

Вопрос от Доктора:

Ждали звезд, а дождались чего? Равноценна ли подмена?

Конкурсное произведение 254. "Смерть политрука"

ПК:

Стихотворение-головоломка. И было бы совершенно недосуг его разгадывать, в такой-то марафонной гонке, не окажись оно столь хорошо написанным. Тот случай, когда ощущенческое «верю!» вступает в конфликт с явной фактологической путаницей. Путаница-то может оказаться так-и-задуманной, приёмом, на который автор и сделал ставку!

В общем, сначала я разобралась с театром. Идентифицировала его.
Это Ростовский театр драмы им.Горького, никаким другим он быть не может (хоть в Ростове-на-Дону еще несколько театров): именно в нем, знаменитом «театре-тракторе», монструозном детище конструктивизма, были проблемы с акустикой — что и отмечено в тексте.

В годы войны театр-трактор был частично разрушен в 41-м (при попадании нескольких бомб) и окончательно добит в 43-м — заминирован и взорван отступающими немцами.

И вот тут наступает главная «непонятка»: в тексте сказано, что дед героини принимал непосредственное участие в подрыве театра. Но наши, советские войска его не подрывали. Остается предположить, что этот дед — ветеран с той, немецкой стороны. Тем более что и помирает он — в Америке, в доме престарелых в Бенсонхёрсте (район Бруклина). Мог ли советский ветеран оказаться на подобном смертном одре? Возможно, в каком-то очень уж исключительном случае, при невероятном выверте судьбы... А вот немецкий — мог бы вполне.

Но не успела я обрадоваться догадке, как тут же сникла: ну какой фашист-ветеран под именем Хаим Соломон? Ну какой политрук, пусть даже «домашний», т.е. необязательно настоящий, по должности. И зачем он в бреду стал бы поминать Кагановича?

Отчасти это состояние бреда могло бы объяснить «путаницу» дедов, политруков-подрывников, советского, немецкого, американо-еврейского... В бреду всё слепилось в комок, дед сам себя забыл, реагирует на свое имя как на чужое («...спроси, кем был-то Хаим их Соломон?» — говорит он внучке), годы 41-й и 43-й перепутались — уже и неважно, когда что было.

/у немцев, кстати, в 43-м году в военных частях появилась должность, аналогичная нашему комиссару-политруку — офицер национал-социалистического руководства, для

поднятия боевого духа у солдат и насаждения политической пропаганды. Так что «немецкий политрук» — нечто вполне вообразимое/

Возможно, автор и ставил себе такую задачу: слепить «чудовище Франкенштейна» из человекоостанков войны, набрав от тех и от этих, и произведя с взятым материалом некое комкающее перемешивающее действие, подобное этому:

Он сжимал мои пальцы останками левой руки,
он лепил мои пальцы в холодный белёсый ком

Если так, если задача в этом, то меня глубоко смущает такая задача. Что-то в ней есть от эпатажной выходки тех «шутников», добавивших на сайт Бессмертного полка фотографии нацистов.

...И что-то мне подсказывает, что всё-таки нет. Ошибаюсь. Зря я заподозрила автора в нехорошем.
Скорее всего, тут действительно путаница с театром (не путаница-приём, а просто путаница). Что странно. Автор производит впечатление владеющего материалом и умеющего талантливо им распоряжаться.
Ну либо мы (мы с гуглом) не знаем о неких реальных обстоятельствах подрыва театра, которые известны автору. Надеюсь, он прояснит.

Одна роза
(было бы три, если б головоломка оказалась решабельной)

ЮМ:

Таня, а я не стану мучить Яндекс, точнее — мне уже надоело, я изучила судьбу театров Ростова-на-Дону, театра Ростова Великого (о, там столько прекрасного), московских театров, в которые попали бомбы во время обстрелов, украинских театров (в Запорожье работало два театра во время оккупации, оказывается), потом поняла, что это мог быть любой театр, в том числе и кинотеатр, в одном из таких располагался немецкий штаб и его обстреливали, так что может это какой-нибудь реальный театр, хотя вроде проверила все театры оперы и даже все дворцы пионеров, в одном вроде тоже был немецкий штаб — а потом я поняла, что ну хорошо, ну допустим, ну всё так, есть какая-то история подрывника, вполне реальная — и?

И на вопрос «и» совершенно нет ответа, потому что текст создан ради того, чтобы рассказать историю и в конце с помощью «балетных» ещё и приподнять её над собою, перевести каретку в другое пространство.

И если в « Королеве Елизавете » медсёстры на пуантах работали на текст, то здесь балетные скорее вызывают недоумение.

Вопрос от Доктора:

Разносторонний народ политруки, не находите?

Конкурсное произведение 255. "Новые слова"

ЮМ:

С сожалением замечаю, что слова, народившиеся здесь, вовсе не новы, и всё написанное верно и искренне, но совершенно незатейливо, без увлечения, без желания рискнуть, а ведь потенция к риску существует — когда безвестен, нечего стесняться — да, совершенно да, совершенно да, можно говорить то, что на самом деле хочется говорить, то, что станет молитвой и от чего у кота и собаки пасти откроются до пола.

Очень поддерживаю в этом устремлении выйти за пределы личного альбома.

ПК:

Вот и у меня осталось ощущение, что автор сказал «А», но заныкал от читателя «Б». Где сами слова-то эти? Которые «новые», ждущие своего часа «на пустой странице сзади»? Очень хотелось всю дорогу, чтобы автор хоть одно из них предъявил, но автор (то есть ЛГ) был слишком занят рефлексией по поводу.

Вопрос от Доктора:

Угадаете, почему энтузиазм Доктора скис после первой строфы?

Конкурсное произведение 256. "По Островскому"

ПК:

Интересно, знает ли Лариса Гузеева, как далеко распростирается обаяние ее личности — вот уже и до поэтских сайтов дошло, и не в первый раз.
Напомню стихотворение Юрия Глухова с прошлогоднего Кубка.

Здесь, в данном тексте, имя актрисы напрямую не названо, но она легко опознаваема — по главной роли в молодости и по «Давай поженимся» в наши дни.
Видимо, задумка автора в том и заключается: сопоставить хрупкую, мятежную, ищущую любви Ларису Огудалову — и современную матёрую диву Первого канала, во всей ее солидной стати и стильно-стервозном имидже.
То есть, доживи Лариса О. до лет своей тёзки Ларисы Г. — какой бы она стала?
Сама лиргероиня находится «где-то между». Между телевизором и закатом.
Мне кажется, небольшой перебор с иронией в этом тексте. Нужно было копнуть немного и в глубь, в «серьёз».
А так — ну да, на текст сразу написали много пародий, и это хорошо. Но задел ли он кого-нибудь по-настоящему, за живое?

ЮМ:

А какой любопытный всё-таки у Эльдара Рязанова фильм получился! Никита Сергеевич ещё в этом фильме предстал во всём своём великолепии, интересно, этот текст — оммаж к его юбилею, скрещивающий немножко «Бесогон» и восприятие Михалкова как Паратова? Не потому ли часто упрекают его в барчуковости?

Так или иначе, а внутритекстовые связи выглядят прихотливо — от «прохожими, окурками усыпаны» до «свобода — это что-то ненасытное». Какое отношение свобода имеет к «Бесприданнице», пульту, сидению с кофе у окна и Ларисе Гузеевой — поди, знай.

Вопрос от Доктора:

И все-таки, как правильно: «на лоджии» или «в лоджии»?

Конкурсное произведение 257. "Фантоша"

ЮМ:

Не помню, говорила ли уже или ещё нет, что не всякое «я» литературно, поэтично и исповедально.

Текст напоминает передачу «Давай поженимся» — с этим беззаботным креативом, с этими неумелыми актёрскими интонациями.

Да и вся ситуация текста ёмко описывается определением «дикий наигрыш» — нахваливает и нахваливает себя героиня, нахваливает и нахваливает, что в конце только и остаётся обращаться к Еве как к богине, лишая её привычной прописки и переводя в мир язычества.

И «прости мне свои грехи» — очень чересчур звучит и поэтому не звучит, а вместо «свободы» остаётся ощущение некоторой наивности. А вот про наивных поэтов я точно уже говорила.

P.S. увидала в комментариях, что автор просил сказать о технике, я не верю, что жизнь вдыхается через форму, форма — всего лишь проводник и единство содержания и формы важнее важного.

Если говорить только о форме, то единственное слово, что-то означающее — «фантоша». Оно милое, что-то в нём есть. Но не слова делают стихи.

ПК:

Для меня тут всё смешалось в кучу — кони, люди, неопределённо-мультяшная Фантоша,

Галатея в грубых лапах недо-Пигмалиона (пигмея любви)), а также внезапная Ева, да еще и с голубкой в руках (а у голубки небось в клюве — оливковая ветвь).

Мне не понравилось, как всё это сочетается, не понравились избитые и слишком предсказуемые рифмы, не понравилась засоренность текста лишними словами: «И не буду мириться, быть может, увы, с убогой, // Всем подаренной кем-то, когда-то одной мечтой».

Кем-то, когда-то, быть может, увы...
Увы и есть.

Вопрос от Доктора:

Стихотворение запутавшееся в шнурках русской словесности?

Конкурсное произведение 258. "Скафандр и бабочка"

ПК:

Фантазия о смежных мирах смертия и за-смертия, о бесшумном блуждании по ним духа в виде «шаровой молнии», о разглядывании, о поверхностном скольжении и внезапной фиксации образов, и о том, как взаимосвязаны эти скольжение—фиксация: словно гладкость бумаги — и шероховатость выбоинок шрифта в книге для слепых.

Здесь меня заворожило именно беззвучие, странным и непостижимым образом переданное через интонацию и визуальный ряд.
Шаровая молния, замедленные кадры «вырастания» ядерного гриба, облетающие «блёстки бессмертия».
Автор создает вакуум — буквально из воздуха.
Но не тот вакуум, который «ничто», а тот, который «нечто»: его можно исследовать, он другое измерение музыки, другая возможность «контакта» с ушедшим из жизни («из воздуха») человеком.

Одним словом, потрясающий текст, он меня просто — не побоюсь этого слова — заворожил.
Одно непонятно: зачем автору понадобилось привязывать его названием к истории Жан-Доминика Боби, ставшей мировым бестселлером, а затем и фильмом? Боби был парализован вследствие инсульта и надиктовал свою книгу, моргая глазом. И умер, дождавшись ее издания. Здесь же — смерть женщины от онкологии. Совсем другая «стилистика» смерти, стилистика всего!
Возможно, автор провел таким образом аналогию: неотвратимая смерть возлюбленной лиргероя парализовала его, как инсульт — Боби. Но мне кажется, в этом не было большой необходимости: всё и так понятно, градус проживания предстоящей потери и без того высок.
/сейчас осенило: привязка к Боби несет оберегающую, дистанцирующую функцию; он

здесь громоотвод/

Три розы.

ЮМ:

А меня здесь восхищает (как и всегда) — преобразование, которое осуществляет текст с помощью нечасто встречаемого преобразования образов, взаимодействующих друг с другом — настоящие «вершины духа / бездны плоти».

Взимодействие телесного и духовного проходит здесь по границе сознания, что вполне соответствует русской языковой картине мира, описанной в статьях А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А. Д. Шмелёва — сразу несколько статей можно привлечь для работы над интерпретацией этого текста, и работы о душевном и телесном, и работы о памяти и забвении в русском языке, но текст все работы уже произвёл, всё вывел в художественную плоскость и дошёл до последнего предела — машинного кода, для меня мгновенно ассоциирующегося с машинным обучением и нейронными сетями, которые мы на работе ласково зовём «сеточки»и которые так хрупки и неустойчивы, их можно переобучить, можно недоучить, можно ввести в заблуждение. Всё разрушается, если не верить в запредельное, о котором повествует текст.

Надеюсь, нейронные сети ещё не научились писать такие стихи.

Полный восторг — !!

Вопрос от Доктора:

Один доктор завис, пытаясь понять, кто должен вздрогнуть под потолком шершавой шаровой молнией?
Потом отвис, поняв, что это ЛГ о себе, любимом, но уже решил перенести чтение во второй тур. Отсюда вопрос: окажется ли этот текст во втором туре?

Конкурсное произведение 259. "Каменный цветок"

ЮМ:

Возьму из нашего видеообзора прекрасную фразу: «а дальше дописали»:

Будь я полем — накрыла бы гору и разлеглась,
принимая свободу единственную за власть
и, цветы рассыпая, не думала бы о плохом;

А дальше появилась необходимость рифмы, текст вобрал в себя «холм» и пошла раскачиваться в меру понятная и в меру поэтичная история — я-то, я-сё — тот случай, когда я — есть, а лирического субъекта с характером и судьбой — нет.

Может к концу конкурса мне удастся сформулировать, что такое сетевые стихи — как по мне, это именно они.

ПК:

Очень умозрительное начало, отвлеченное от реалий. Может ли поле «накрыть» гору? скорее обступить, объять со всех сторон, как море.
Дальше это мечтание внезапно упирается во фразу: «от Чайковского вальса не мнётся радужный холм». И я, читатель, в растерянности: я не понимаю, а причем здесь вальс Чайковского, а как это вообще расценивать: это «но» в тексте, или «и», или «поэтому», «к счастью», «к сожалению»?

Дальше чуть более внятно: город «водит» по своим закоулкам некую героиню или героя, которой(ому) здесь неуютно и одиноко.
Но концовка снова повергает в замешательство: город обращается к своему лир.адресату, предлагая построить вокруг города стену, то есть огородить город еще раз (поскольку город — это изначально огороженное пространство).

В общем, если коротко: нагорожено. Ох нагорожено... Таков сухой остаток произведённого текстом впечатления.

Вопрос от Доктора:

А почему ни слова о каменных тычинках, собственно?

Конкурсное произведение 260. "Весь этот блюз"

ПК:

Не очень понятна логика выстраивания образов. Если для героев стиха в порядке вещей «пить закат — кровавое солнца варево» и «есть себя», то зачем, спрашивается, они кипятят «жизнь... водой на конфорке газовой»? Чтобы что?
Ну и насчет заявленной блюзовости... Ничего блюзового я не нашла в этом строго выдержанном, чётком ритмическом рисунке.

ЮМ:

Всё-таки часто подводят текст словарь и странные сближения, справедливо отмеченные моей коллегой.

Какое-то новое «дворовое чувство» пытался создать текст, привлекая замшевость вечера и колючесть шерсти одеяла — а создаётся ощущение дворика, а не двора — и это совершенно разные ощущения, за каждым из которых бездны текстов.

Ну и выход из текста показался очень простым — вот, мол, всё станет историей, а ты

мне её потом расскажешь. Сетевая лирика цветёт пышным цветом — случайные сближения, простые выходы за пределы пространства текста, простые и слишком узнаваемые вещи ... даже вещицы. Я так поняла, что это была заявка на изящность изложения.

Вопрос от Доктора:

«Каша из топора»?

Заключение:

ЮМ:

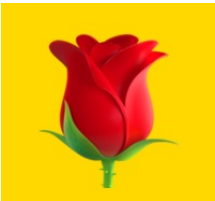
Малый восторг — !

Конкурсное произведение 247. "Кузнечик"
Конкурсное произведение 253. "Переживи меня"

Полный восторг — !!

Конкурсное произведение 258. "Скафандр и бабочка"

ПК:



Конкурсное произведение 249. "Человечка приносят в дом"
Конкурсное произведение 250. "Яблоня"

Автор: Субъектив
20.11.2020 02:00

Конкурсное произведение 251. "Памятник неизвестному музыканту"
Конкурсное произведение 254. "Смерть политрука"

Конкурсное произведение 241. "Выцветшие записи не рви"
Конкурсное произведение 242. "День ВДВ"

Конкурсное произведение 258. "Скафандр и бабочка"